

УДК 658

DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.003

К вопросу о подходах к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах

Бессарабов Владислав Олегович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта,
Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: bessarabov93@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса развития теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах. В ходе исследования формализованы существующие подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, обоснована их логика и траектории взаимосвязи.

В свою очередь, логическим продолжением стала разработка социологического подхода к развитию теории и методологии мошенничества в предпринимательских структурах, реализация которого позволила разделить имеющиеся подходы на те, которые связаны со специализированными знаниями (философский, юридический и синтетический) и практическим опытом (аналитический).

Реализация социологического подхода позволила сформировать вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству, направленность которого определяется двумя плоскостями: научной систематизацией, специализированными знаниями и знаниями, основанными на здравом смысле и ежедневном опыте людей.

Формализованные подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, разработанный социологический подход и результаты его реализации в форме сформированного вектора могут являться основой для дальнейших исследований в сфере экономики и управления, а также выступать фундаментом совершенствования методологии и концептуальных основ в исследуемой проблематике.

Для цитирования в научных исследованиях

Бессарабов В.О. К вопросу о подходах к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 21-33. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.003

Ключевые слова

Мошенничество в предпринимательских структурах, противодействие мошенничеству, методология противодействия мошенничеству.

Введение

Развитие экономики на каждом историческом этапе сопровождалось существованием противоречий между имущественными интересами участников хозяйственного процесса. В самом первом описании домохозяйства Ксенофонтом указано, что «хозяйство... это все без исключения имущество, а имущество каждого – то, что полезно ему в жизни, а полезное – это все, чем умеет пользоваться человек» [Ксенофонт, 1993, 330]. В то же время в состав имущества Ксенофонт включал «все, что имеет человек, если даже оно не находится в том же городе, что его владелец» [Ксенофонт, 1993, 332]. Такие мысли древнегреческого мыслителя уже в IV веке до нашей эры во многом свидетельствовали, что способы приобретения имущества могут быть самыми разными.

Другой древнегреческий мыслитель Аристотель в своей работе «Политика» [Аристотель, 2000] выделял два вида искусств: искусство торговли и искусство наживать имущество. Несмотря на тот факт, что под искусством наживать имущество философ понимал способность грамотно использовать свойства любого товара (как предмет пользования и предмет обмена), сама формулировка такого искусства оставляет много тем для дискуссий.

Очевидно, что мошенничество существовало всегда, но в каждую историческую эпоху и в результате социально-экономических преобразований, которые происходили в обществе и в экономике, возникали новые подходы к противодействию ему. Правомерно предположить, что источником таких подходов в Античные времена была исключительно философия, в Средневековье – религия, в современное время – наука.

Несмотря на то, что способов мошенничества может быть значительное множество, что, кстати, во многом предопределено классической пирамидой потребностей А. Маслоу [Маслоу, 1999], разработка подходов к противодействию ему представляется крайне сложной задачей, о чем свидетельствует практически полное отсутствие комплексных исследований по данной теме. Более того, в ходе изучения специальной экономической литературы установлено, что ученые не обобщают подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, не говоря уже даже об их формировании.

Существующие подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах

Анализ научных трудов в исследуемой проблематике позволил утверждать, что на протяжении значительного количества времени исследование вопросов противодействия мошенничеству проводилось в отрыве от социального фактора – потребности общества в защите имущества и права на него.

Тем не менее, нельзя утверждать, что подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству активно формировались и были предметом особых дискуссий. Наоборот, подходы если и формировались, то происходило это в отрыве от реальных запросов и потребностей социума, так как ученые основное внимание сосредоточили на вопросах классификации мошенничества, реакции со стороны государства на его проявление и т.д. Все это в конечном итоге привело к тому, что образовались значительные пробелы в подходах к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству.

По нашему мнению, следует выделить четыре основных подхода к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах:

- 1) философский подход (Кресси Д.Р. [Cressey, 1954]; Вулф Д., Хермансон Д. Р. [Wolfe, Hermanson, 2004]; Юсоф М.К., Каир А.А., Симон Дж. [Yusof, Khair, Simon, 2015], Гбеги Д.О., Адебиси Дж. Ф. [Gbegi, Adebisi, 2013]).

В рамках данного подхода исследователи предпринимали попытки ответить на вопросы, какие законы и теории должны быть положены в основу противодействия мошенничеству. Ключевой особенностью подхода является разработка моделей мошенничества с одновременным выделением основных его категорий (мотивация, обоснование и т.п.), на нейтрализацию которых должны быть направлены действия;

- 2) аналитический подход (Россоловский А.В. [Россоловский, 2010]; Касьянова С. А. [Касьянова, 2012]; Каменская Т.А. [Каменская, 2015]).

Исследования ученых направлены не на разработку методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах в целом, а на формирование ее отдельных элементов (приёмов, способов), с учетом практической необходимости, опыта и значения для предприятий. Ключевая особенность заключается в теоретическом обосновании аналитических процедур, составляющих, по мнению авторов, основу исследуемой методологии и функций структурных подразделений предприятия, выполняющих их;

- 3) юридический подход (Ильин И.В. [Ильин, 2008]; Камышев Д.А. [Камышев, 2012]; Коршунова В. Ю. [Коршунова, 2008]).

Основу подхода составляет процесс анализа фактов хозяйственной жизни, которые привели к мошенничеству (или являются его сигналом, индикатором) и документально подтверждены. Ключевая особенность заключается в том, что внимание ученых сосредоточено на юридических последствиях мошенничества, а также разработке путей противодействия ему как со стороны государства (в законодательной плоскости посредством разработки нормативно-правовых актов), так и со стороны предприятия (путем регламентации и унификации своей деятельности в целом или её отдельных направлений).

- 4) синтетический подход (Ионова О. М. [Ионова, 2014]; Сметанко А. В. [Сметанко, 2015]; Ефимов С. В. [Ефимов, 2009]);

Представители систематизировали имеющиеся знания относительно противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, гармонично соединив теоретические наработки философского и юридического подхода с предлагаемыми аналитическими процедурами (авторами одноименного подхода). Ключевая особенность заключается в том, что сторонники подхода исключительно обобщают имеющиеся фундаментальные теоретические знания и интерпретируют их в практическую плоскость.

Отдельно стоит отметить, что выделенные подходы не имеют четких временных границ, поэтому не учитывают особенности развития общественных отношений, ежедневный опыт людей, а лишь констатируют специализированные знания и научные разработки предшественников.

Социологический подход к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах

Очевидно, что ни один из указанных выше подходов не отражает зависимости специализированных знаний и научных разработок по противодействию мошенничеству в предпринимательских структурах от социальных и экономических условий, в которых они формировалась и развивались.

Здесь представляет интерес категория «развитие», внимание которой в научной литературе уделено достаточно, поэтому, опираясь на работы, которые представляют интерес в контексте представленного исследования (речь идет о публикациях [Раевнева, 2006; Василенко, 2005]), отметим, что подход, направленный на развитие теории и методологии, должен предполагать:

- 1) внутреннюю структуру, элементы которой позволяют всеобъемлюще учитывать преобразования объекта исследования во времени;
- 2) адаптацию уже существующих подходов, что позволит придать теории и методологии непрерывность своего движения;
- 3) актуализацию и усиление социальной направленности исследования;
- 4) возможность влияния на природу исследуемой проблематики.

Другими словами, подход к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах должен учитывать динамику, особенности развития социальных и экономических отношений на уровне предприятия и быть ориентированным на междисциплинарные исследования (история, социология)

Учитывая вышесказанное, нами разработан социологический подход к развитию теории и методологии мошенничества в предпринимательских структурах, реализация которого предполагает два направления, схематично представленных на рисунке 1.

Сформированные направления позволили разделить рассмотренные ранее подходы к развитию теории и методологии мошенничества в предпринимательских структурах на те, которые связаны со специализированными знаниями (философский, юридический и синтетический) и практическим опытом (аналитический).

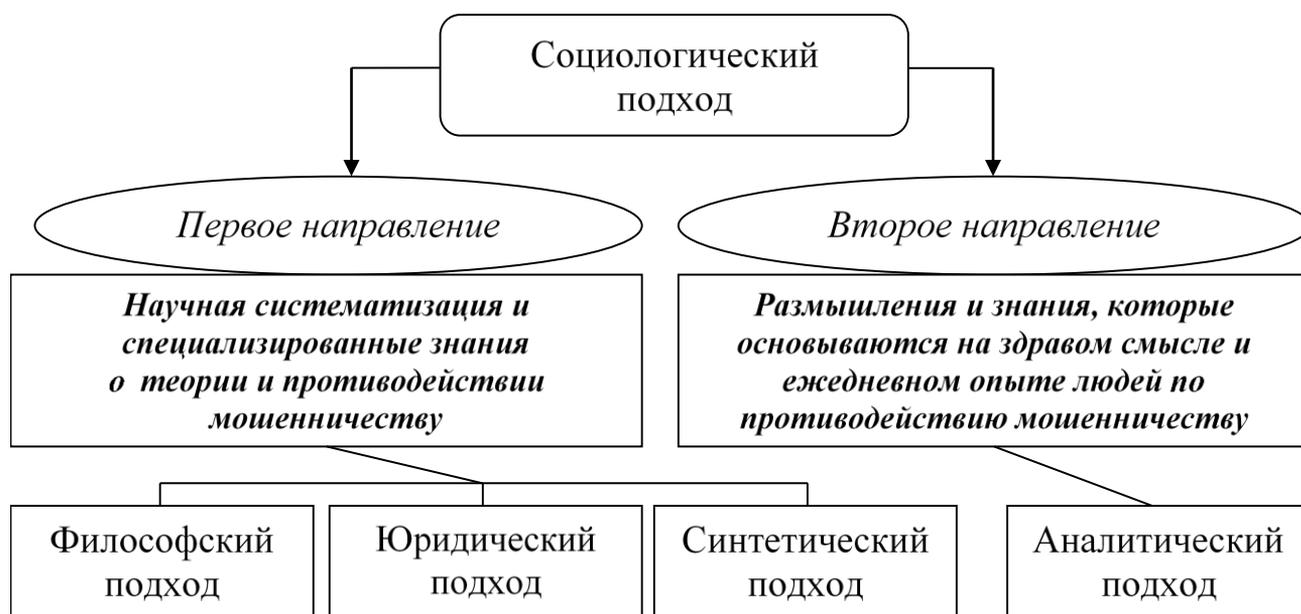

Рисунок 1. Социологический подход к развитию теории и методологии мошенничества в предпринимательских структурах

Реализация разработанного подхода позволит учесть, что само явление мошенничества лежит на поверхности, а для противодействия ему необходимы специализированные знания, которые в разные исторические промежутки заметно менялись. Именно познание методологии в исследуемой проблематике позволяет предвидеть развитие явлений, событий, ситуаций.

Методология противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах может быть изучена только тогда, когда известны причины разработки и источники развития, обосновано её значение и влияние на теоретический конструкт мошенничества в целом. Поэтому разработанный подход не направлен на поиск единой и верной методологии противодействия мошенничеству, его реализация позволит гармонично сопоставить имеющиеся научные знания с реальными потребностями общества и опытом предпринимательской деятельности.

Следует подчеркнуть, что сочетание двух направлений в рамках социологического подхода, согласно общеизвестному закону борьбы и единства противоположностей [Гегель, 2000], является его основой и движущей силой для дальнейшего развития. Так, объемы специализированных знаний постоянно увеличиваются и углубляются, с одной стороны, противоречия с ежедневным опытом, а с другой, переходя от количественного прироста к качественным изменениям, способствуют развитию всех сфер общественной жизни.

Необходимость применения социологического подхода к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах также определяется следующей необходимостью: выявления взаимосвязи и взаимообусловленности специализированных научных знаний с ежедневным опытом людей и наоборот; исследования основных категорий противодействий мошенничеству (объекта, предмета, субъекта и т.д.).

Отдельно обратим внимание, что в конечном итоге применение разработанного подхода позволит построить вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, что послужит базисом для дальнейших исследований.

Итак, реализация социологического подхода позволяет выявить и уточнить комплекс приёмов и способов, которые использовались (используются) для противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах. При этом отметим, что сам процесс противодействия мошенничеству, собственно как и любой другой процесс, протекающий на предприятии, так или иначе связан с эффективностью менеджмента, предопределяя тем самым необходимость особого внимания к теориям управления (на соответствующем историческом этапе).

Прежде всего акцентируем внимание на том, что противодействие мошенничеству предполагает реализацию соответствующими лицами комплекса определенных мероприятий. Другими словами, противодействие мошенничеству не может рассматриваться в отрыве от субъектной составляющей. То есть сам процесс противодействия мошенничеству не может существовать благодаря исключительно методам, а существует благодаря лицам, которые используют и реализуют этот метод.

Отсюда также следует, что способность к противодействию мошенничеству – специфическая человеческая способность, которая возникла не внезапно, а является результатом сочетания опыта людей и научной систематизации знаний.

Вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах с позиции социологического подхода

Не вызывает сомнений тот факт, что необходимость противодействия мошенничеству возникла одновременно с развитием человеческого общества, с усложнением всех хозяйственных процессов. При этом отсутствие в первобытном обществе товарно-денежных отношений давала возможность противодействовать банальным фактам мошенничества

(например, сокрытию собранных ягод во время их распределения или ткани во время производства одежды).

Вполне логичным является то, что коллективный труд, общественная собственность на предметы и средства труда способствовали необходимости примитивного противодействия мошенничеству как с позиций количества, так и качества. Следовательно, изучая процессы, которые происходили в Древнем мире, приходим к выводу о том, что в основе развития методологии противодействия мошенничеству лежат две составляющие: письменность и математика (арифметика).

В эпоху рабовладельческого строя одно из первых упоминаний о применении одного из методов противодействия мошенничеству (речь идет об инвентаризации) встречается в Древнем Египте (3400-2980 гг. н. е.), в котором через каждые два года проводились инвентаризации движимого и недвижимого имущества как государства, так и отдельных лиц. Противодействию мошенничества способствовал и ежедневный анализ, а также подсчет остатков денежных средств, товаров, на что было указано Борхардом Л. [Колмыкова, 2007].

Динамика развития социально-экономических отношений (распределение земли, формирование цен, уплата налогов и т.д.) не могла не сопровождаться активным развитием письменных свидетельств, стоимостной оценки, хронологии и, в конечном итоге, обобщению и систематизации информации с целью предупреждения и противодействия мошенничеству. Все это позволяет сделать вывод о том, что в обществе еще в Древние времена сформировалось представление о тех вещах, явлениях или процессах, без знания которых невозможно обходиться, для того чтобы сохранить свое имущество.

Важным событием для цивилизации стало появление первых монет (V в. до н.э.) и зарождение денежных отношений, что способствовало выделению качественно нового предмета мошенничества – денежных средств. Однако это не единственный итог появления денег. По нашему мнению, благодаря письменности и развитию денежных отношений (а значит, и формированию иного взгляда на цену тех или иных товаров) противодействие мошенничеству может рассматриваться в качестве системного явления, имеющего свой объект (общественные отношения собственности), расширенный состав предметов (к имуществу добавились денежные средства), субъект (например, представители домохозяйств или государственные служащие) и, непосредственно, сам процесс их взаимодействия.

Многочисленные попытки охраны общественных отношений собственности предпринимались во всех древних государствах. Они проходили под влиянием единовластия, то есть любые контрольные мероприятия санкционировались только государственной властью (например, в Индии царь одновременно был главным контролером, председателем, своего рода, фискальной администрации и верховным судьей). На уровне предприятия условное закрепление отношений собственности произошло только в VIII в. посредством разработки кодекса торгового права («Кодекс Бокхориса») [Melis, 1950].

Широко была распространена практика защиты общественных отношений собственности от мошенничества в Древней Греции. Так, для противодействия ему на уровне субъектов хозяйствования систематически проводились, так называемые, «слушания» бухгалтеров, которые лично представляли отчеты деятельности не только перед государственными органами, но своими работодателями. Расширение хозяйственной деятельности отдельных владельцев и желание сохранить свою собственность привело к тому, что на данном этапе объектом мошенничества стала выступать деятельность управленцев.

В ходе исследования установлено, что противодействие мошенничеству в Древнем мире осуществлялось преимущественно государством. В свою очередь, возникновение частной

собственности постепенно смещало акцент противодействия мошенничеству от государственных представителей к владельцам и управленцам. Именно в конце рабовладельческого строя и в начале феодального в связи с упадком развития техники и хозяйствования достигнутый уровень развития государственного надзора (контроля) был перенят субъектами хозяйствования.

Неэффективность или крайне низкая эффективность труда рабов привела к необходимости формирования элементов феодальных отношений. Феодалы, решив поощрить бывших рабов к труду, предоставили им в пользование землю, которая, тем не менее, фактически находилась в собственности старого владельца. Это давало возможность феодалам управлять крестьянами, поскольку это ставило их в экономическую зависимость. Речь идет о том, что в основе экономических отношений, которые существовали при феодальном строе, была частная собственность феодала (помещика) на землю как основное средство производства, но при этом частично и на крестьянина.

Однако для отечественной истории характерно другое положение дел. Древнерусское государство переходило к феодальной формации не от рабовладельческой, а от первобытнообщинной. Очевидное отличие от Древней Греции и ряда других древних государств заключается в том, что зависимым «производителем» становился не бывший раб, который был полностью лишен средств производства, а свободный общинник, заинтересованный в результатах своей работы, который владел земельным наделом, имел свое имущество и, как следствие, следил за его сохранностью.

По мере развития феодального строя противоречия между имущественными интересами различных участников хозяйственных отношений привели к тому, что торговцы с целью защиты своих прав и интересов начинают оформлять со своими контрагентами документы о выполнении соглашений, для того чтобы предотвратить кражи товаров и денежных средств.

В свою очередь, на плечи государственных чиновников была возложена обязанность обеспечивать процесс наполнения казны, в том числе за счет изъятия имущества за мошеннические действия у феодала. Сам же феодал или любое лицо, осуществившее мошенничество, с 1550 года («Судебник» Ивана Грозного, ст.58) направлялось на казнь, а с 1649 г. (Соборное уложение, статья 11) лишалось уха или отправлялось в тюрьму [Судебник..., 1985].

Активно боролись с мошенничеством в церкви и монастырях, где, согласно Н.Д. Шаховской [Шаховская, 1915], уже начиная с IX в., где каждый документ, оформленный работником, проверялся руководством. Для противодействия мошенничеству регулярно проводились формальные и арифметические проверки документов. Отдельно стоит подчеркнуть, что на документах ставилась отметка руководителя определенного уровня к исполнению или неисполнению тех или иных действий (оплата труда работников, покупка товаров и т.п.).

Активное применение разных проверок (документальной, арифметической) со стороны непосредственного собственника было характерно для крупных мануфактурных производств. Однако их основной первопричиной была необходимость предоставления отчета о целевом использовании полученной помощи со стороны государства. Уместно подчеркнуть, что нередко наблюдались случаи мошенничества со стороны государственных чиновников и мануфактурщиков, что в конечном итоге привело к тому, что государство начало монополизировать мануфактуры.

Начиная с XVIII века, в Российской империи большое внимание начинает уделяться сохранности собственности, в том числе и частной. Кроме того, в 1781 году, согласно указу

Екатерины II «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить», законодательно был введен термин «мошенничество-воровство», сущность которого сводилась к краже или обману «без воли и согласия хозяина» [Кострюков, 2009, 265-266].

Обратим внимание, что концентрация капитала и активное расслоение населения (речь идет, в первую очередь, о Российской империи) привело к развитию нового метода противодействия мошенничеству – доносу. При этом общеизвестны случаи поощрения прямых и анонимных доносов.

В целом же развитие товарно-денежных отношений со временем изменили как саму природу мошенничества, так и методы противодействия ему от простого наблюдения и сопоставления, характерных для Древнего мира, до разнообразных проверок (нормативной, взаимной, документальной и т.п.). Постепенный переход все большей частной собственности на средства производства ложился в основу капиталистических отношений.

Капиталисты начали нанимать управленцев – руководителей для осуществления управления на различных уровнях, что неминуемо приводило (и приводит) к конфликтам интересов между ними. Суть конфликтов и лежит в основе современного мошенничества: работники (в том числе и управленческий персонал), пользуясь должностными полномочиями, часто пытаются ввести в заблуждение владельцев для получения определенной выгоды, прежде всего, материальной.

Именно поэтому методология противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, которая могла бы быть реализована на всех уровнях управления, не теряет своей актуальности. При этом сложность разработке такой методологии придает то, что, начиная с конца XIX века, регулярно происходят «управленческие революции» в теории и практике управления. Мы склонны полагать, что этому способствуют не только новые задачи, которые ставятся перед управленческим персоналом, но и преобразование природы мошенничества и, как следствие, методов противодействия ему.

Важно отметить, что трансформация опыта в специализированные научные знания сопровождается развитием теорий управления (возникновением новых теорий) и / или преобразованием самой природы мошенничества и его основных категорий (например, меняется состав предмета мошенничества в эпоху становления цифровой экономики из-за расширения состава имущества предприятия).

В целом социально-экономические изменения XX-XXI вв. привели к тому, что обязательным условием формирования современного механизма управления предприятием и повышения его эффективности является противодействие мошенничеству. Это предопределяет то, что развитие теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах должно базироваться на современных теориях управления и механизмах хозяйствования.

Применение отдельных положений теорий и подходов к управлению на современном этапе находит свое отражение в желании крупных предприятий регламентировать процесс противодействия мошенничеству. Для этого принимаются соответствующие регламентные документы (кодекс борьбы с мошенничеством, политика противодействия мошенничеству и т.п.), в которых предпринимается попытка интегрировать механизм противодействия мошенничеству (и все его элементы) в деятельность предприятия. Однако только принятия таких документов недостаточно. Более того, мы склонны полагать, что данный документ должен сопровождаться принятием ряда методических рекомендаций или стандартов, раскрывающих особенности применения методик противодействия мошенничеству.

Несмотря на то, что в современных условиях хотя и существует тенденция к распространению борьбы с мошенничеством, все еще немного предприятий подходят к этому сознательно. Это касается не только отечественных предпринимательских структур, но и иностранных компаний.

Кроме прямых денежных потерь, мошенничество создает дополнительные риски: уголовные производства в отношении лиц, которые выявили (или не выявили) схему, судебные процессы от контрагентов, проверки контролирующих органов, снижение имиджа и т.д. На методы противодействия мошенничеству большинство предприятий обращает внимание только после несения существенных убытков. Несмотря на это, не все субъекты хозяйствования, которые пострадали от мошенничества, разрабатывают собственные эффективные механизмы противодействия ему, ограничиваясь расследованием единичных случаев.

Вышеизложенное свидетельствует о том, противодействие мошенничеству как сейчас, так и долгое время являлось исключительно внутренним делом руководителя или владельца субъекта хозяйствования. Однако генезис таких наук, как арифметика, право, экономическая теория служил фундаментом для развития теории и методологии противодействия мошенничеству, несмотря на то, что ученые редко уделяют этому внимание.

Прогресс общества все время требовал развития способов защиты имущественных интересов, который возможен лишь при условии ретроспективного, перспективного и реального осознания событий и фактов хозяйственной жизни субъектов, их анализа и синтеза ради теоретической научной систематизации и практической деятельности.

Применение социологического подхода позволило сформировать вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству (рис. 2), направленность которого определяется двумя плоскостями: научной систематизацией и специализированными знаниями и знаниями, основанными на здравом смысле и ежедневном опыте людей.

Итак, первые проявления зарождения методов противодействия мошенничеству приходится на развитые страны еще во времена рабовладельческого строя, речь идет о наблюдении за движением ценностей (имущества, средств производства и т.д.), сравнении фактических данных с документальными и выявление отклонений (недостач).

Развитие форм собственности, изменение общественного строя, подходов к управлению имуществом и влияние других факторов способствовали постепенной эволюции методологии противодействия мошенничеству. Сейчас под действием кризисных явлений в экономике меняются масштабы мошенничества.

Предпринимательские структуры, независимо от сферы деятельности, вынуждены не только выявлять факты мошенничества, но и оценивать их, на основе чего разрабатывать собственные методы противодействия им. Вполне логично, что прямым следствием такой необходимости является разработка собственных кодексов этики, положений о противодействии мошенничеству и т.п.

Заключение

В ходе исследования проанализированы подходы к развитию теории и методологии противодействия мошенничеству и обоснована их взаимосвязь, логика которой легла в основу разработки социологического подхода. Реализация подхода, позволила сформировать вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству, направленность которого

определяется двумя плоскостями: научной систематизацией и специализированными знаниями и знаниями, основанными на здравом смысле и ежедневном опыте людей.

Рисунок 2. Вектор развития теории и методологии противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах с позиции социологического подхода (фрагмент)

Установлено, что на протяжении тысячелетий как в природе мошенничества, так и в методологии противодействия ему произошли значительные изменения, которые сопровождались переменами в науке, преобразованием общественного сознания.

Постепенно эволюционируя от внутреннего дела рабовладельца и феодала, методология противодействия мошенничеству усложнялась и развивалась, основываясь на ежедневном опыте и здравом смысле людей, меняя тем самым взгляд на её концептуальные основы и подчеркивая перспективные направления дальнейших исследований.

Библиография

1. Аристотель. Политика. К.: Основы, 2000. 239 с.
2. Василенко В.А. Диагностика устойчивого развития предприятий. К.: ЦУЛ, 2005. 142 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
4. Ефимов С. В. Эффективность противодействия корпоративному мошенничеству // Аудиторские ведомости. 2009. № 7. С. 59-63.
5. Ильин И.В. Понятие и признаки экономического мошенничества // Российский следователь. 2008. № 14. С. 17-20.

6. Ионова О. М. Роль внешнего и внутреннего аудита в борьбе с мошенничеством и коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 2. С. 36–41.
7. Каменская Т.А. Рассмотрение вопросов, касающихся мошенничества при аудиторской проверке // Бухгалтерский учет и аудит. 2015. № 6. С. 2-9.
8. Камышев Д.А. Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2. С. 147-151.
9. Касьянова С. А. Аудит фактов мошенничества при совершении сделок по договору купли-продажи // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 6. С. 10-19.
10. Колмыкова Л. Человек, нашедший Нефертити // Восточная коллекция: журнал. 2007. Т. 2. С. 134-142.
11. Коршунова В. Ю. Понятие мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве // Юридические науки. 2008. № 550. С. 140-155.
12. Кострюков К.В. Особенности борьбы с мошенничеством исторический аспект // Вестник Владимирского юридического института. 2009. №5. С.263-267.
13. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. СПб.: Комплект, 1993. 416 с.
14. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
15. Раевнева А.В. Управление развитием предприятия: методология, механизмы, модели. Харьков: ИД «ИНЖЕК», 2006. 496 с.
16. Россоловский А. В. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. 2010. № 1. С. 75–80.
17. Сметанко А. В. Совершенствование процесса внутреннего аудита причин мошенничества в системе корпоративного управления // Экономический форум. 2015. № 3. С. 424-430.
18. Судебник 1550г. // Российское законодательство X-XX в. В 9 т. Т.1. М., 1985. 470 с.
19. Шаховская Н. Д. В монастырской вотчине XIV–XVII века. Св. Сергей и его хозяйство. М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1915. 132 с.
20. Cressey D. R. (1954) The differential association theory and compulsive crimes / D.R. Cressey. Journal of Criminal Law and Criminology, 45 (1), pp. 29-40.
21. Gbegi D. O., Adebisi J.F. (2013) The new fraud diamond model: how can it help forensic accountants in fraud investigation in Nigeria? European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research, 4, pp. 129-138.
22. Melis, F. (1950) Storia Della Ragioneria. Bologna: Litre.
23. Wolfe D., Hermanson D.R. (2004) The fraud diamond: Considering four elements of fraud. The CPA Journal, 74 (12), pp. 38-42.
24. Yusof M. K., Khair A.A.H., Simon J. (2015) Fraudulent financial reporting: an application of fraud models to Malaysian public listed companies. The Macrotheme Review, 4(3), pp. 126-145.

On the approaches to the development of the theory and methodology of counteracting fraud in business structures

Vladislav O. Bessarabov

PhD in Economics,
Senior lecturer of the Accounting Department,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovsky,
283050, 31 Shchorsa st., Donetsk;
e-mail: bessarabov93@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the development of the theory and methodology of combating fraud in business structures. The study formalized the existing approaches to the development of the theory and methodology of combating fraud in entrepreneurial structures, substantiated their logic and relationship trajectories.

The logical continuation was the development of a sociological approach to the development of the theory and methodology of fraud in entrepreneurial structures, the implementation of which

allowed us to divide the approaches into those related to specialized knowledge (philosophical, legal and synthetic) and practical experience (analytical).

The implementation of the sociological approach made it possible to form a vector for the development of the theory and methodology of combating fraud, the focus of which is determined by two planes: scientific systematization, specialized knowledge and knowledge based on common sense and daily experience of people.

Formalized approaches to the development of the theory and methodology of combating fraud in business structures, the developed sociological approach and the results of its implementation in the form of a formed vector can be the basis for further research in the field of economics and management, as well as serve as the foundation for improving the methodology and conceptual foundations in the studied problems.

For citation

Bessarabov V.O. (2019) K voprosu o podkhodakh k razvitiyu teorii i metodologii protivodeystviya moshennichestvu v predprinimatel'skikh strukturakh [On the approaches to the development of the theory and methodology of counteracting fraud in business structures]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9A), pp. 21-33. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.003

Keywords

Fraud in business structures, counteracting fraud, methodology for counteracting fraud.

References

1. Aristotle (2000) *Politika* [Politics]. Kiev: Fundamentals.
2. Vasilenko V.A. (2005) *Diagnostika ustoychivogo razvitiya predpriyatiy* [Diagnostics of sustainable development of enterprises]. Kiev: CSL.
3. Gegel' G.V.F. (2000) *Fenomenologiya dukha* [The phenomenology of the spirit]. Moscow: Nauka.
4. Efimov S.V. Efficiency of counteraction to corporate fraud [Efficiency of counteraction to corporate fraud]. *Audit statements*, 2009, no. 7, pp. 59-63.
5. Il'in I.V. Ponyatiye i priznaki ekonomicheskogo moshennichestva [The concept and signs of economic fraud]. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2008, no. 14, pp. 17-20.
6. Ionova O. M. Rol' vneshnego i vnutrennego audita v bor'be s moshennichestvom i korruptsiyey [The role of external and internal audit in the fight against fraud and corruption]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 2014, no. 2, pp. 36-41.
7. Kamenskaya T.A. Rassmotreniye voprosov, kasayushchikhsya moshennichestva pri auditorской proverka [Consideration of issues related to fraud during the audit]. *Bukhgalterskiy uchet i audit*, 2015, no. 6, pp. 2-9.
8. Kamyshov D.A. Ponyatiye i priznaki moshennichestva v rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve [The concept and signs of fraud in the Russian criminal law]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 2, pp. 147-151.
9. Kas'yanova S. A. Audit faktov moshennichestva pri sovershenii sdelok po dogovoru kupli-prodazhi [Audit of facts of fraud in transactions under the contract of sale]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo*, 2012, no. 6, pp. 10-19.
10. Kolmykova L. Chelovek, nashedshiy Nefertiti [The man who found Nefertiti]. *Vostochnaya kolleksiya: zhurnal*, 2007, no.2, pp. 134-142.
11. Korshunova V. YU. Ponyatiye moshennichestva v rossiyskom i zarubezhnom ugovnom prave [The concept of fraud in Russian and foreign criminal law]. *Yuridicheskiye nauki*, 2008, no. 550, pp. 140-155.
12. Kostryukov K.V. Osobennosti bor'by s moshennichestvom istoricheskiy aspekt [Features of the fight against fraud historical aspect]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute*, 2009, no. 5, pp. 263-267.
13. Ksenofont (1993) *Vospominaniya o Sokrate* [Memories of Socrates]. St. Petersburg: Komplekt.
14. Maslov A. (1999) *Motivatsiya i lichnost'*. [Motivation and personality]. St. Petersburg: Eurasia.
15. Rayevneva A.V.(2006) *Upravleniye razvitiyem predpriyatiya: metodologiya, mekhanizmy, modeli*. [Enterprise development management: methodology, mechanisms, models]. Kharkov: Publishing House "Inzhnek".
16. Rossolovskiy A. V. Moshennichestvo s finansovoy otchetnost'yu [Fraud with financial statements]. *Konsul'tant*, 2010, no. 1, pp. 75-80.

17. Smetanko A. V. Sovershenstvovaniye protsessa vnutrennego audita prichin moshennichestva v sisteme korporativnogo upravleniya [Improving the process of internal audit of the causes of fraud in the corporate governance system]. *Ekonomicheskii forum*, 2015, no. 3, pp. 424-430.
18. Sudebnik 1550 g. [Judicial Code 1550.] *Rossiyskoye zakonodatel'stvo*, 1985, 470 p.
19. Shakhovskaya N. D. (1915) *V monastyrskoy votchine XIV–XVII veka. Sv. Sergiy i yego khozyaystvo* [In the monastery estates of the XIV-XVII century. St. Sergius and his household]. Moscow.: Knigoizdatel'stvo K.F. Nekrasova.
20. Cressey D. R. (1954) The differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 45 (1), pp. 29-40.
21. Gbegi D. O., Adebisi J.F. (2013) The new fraud diamond model: how can it help forensic accountants in fraud investigation in Nigeria? *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*, 4, pp. 129-138.
22. Melis, F. (1950) *Storia Della Ragioneria*. Bologna: Litre.
23. Wolfe D., Hermanson D.R. (2004) The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 74 (12), pp. 38-42.
24. Yusof M. K., Khair A.A.H., Simon J. (2015) Fraudulent financial reporting: an application of fraud models to Malaysian public listed companies. *The Macrotheme Review*, 4(3), pp. 126-145.